
Россия и страны «Восточного партнёрства» после войны в Грузии

Жан-Филипп Тардьё

Август 2009

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ

© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2009

ISBN: 978-2-86592-569-8

IFRI

27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles

RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Киргизстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски:

– Ева Хангстром Фриселл, Ингмар Олдберг, «"Прохладное соседство": шведско-российские отношения в свете председательства Швеции в ЕС», *Russie.Nei.Visions*, №42, июль 2009;

– Анатолий Вишневский, «Демографический кризис в России», *Russie.Nei.Visions*, №41, июнь 2009;

– Аурел Браун, «НАТО и Россия: восприятие угроз после войны в Грузии», *Russie.Nei.Visions*, №40, май 2009.

Об авторе

Старший офицер сухопутных войск Франции, майор Жан-Филипп Тардьё продолжает образование в Отделении высшего научного и технического военного образования Высшего колледжа сухопутных войск (CESAT). В рамках партнёрства между CESAT и Ифри он был откомандирован в качестве исследователя в Центр Россия-ННГ Ифри в сентябре 2008 – феврале 2009. Выпускник Высшей военной школы Сэн-Сир и Национального института восточных языков и цивилизаций (INALCO) по специальности русский язык, Ж.-Ф. Тардьё занимается исследованием трансформаций постсоветского пространства.

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
Грузия и Украина: ОБЩЕЕ СТРЕМЛЕНИЕ ИЗБЕЖАТЬ ВЛИЯНИЯ РОССИИ.....	7
ОБЩЕЕ СТРЕМЛЕНИЕ К ОСВОБОЖДЕНИЮ	7
Грузия-Россия	8
ТРУДНОСТИ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ	10
ПЕРСПЕКТИВЫ.....	12
АЗЕРБАЙДЖАН И АРМЕНИЯ: ИСКУССТВО УДЕРЖАНИЯ РАВНОВЕСИЯ.....	14
СОТРУДНИЧЕСТВО С ЗАПАДОМ	14
АРМЯНСКИЙ СОЮЗНИК.....	15
АЗЕРБАЙДЖАН.....	17
ВОЗОБНОВЛЕНИЕ МИРНОГО ПРОЦЕССА.....	18
Молдавия и Белоруссия: СМЕНА КУРСА	20
СБЛИЖЕНИЕ Молдавии с Россией	20
БЕЛОРУССКИЙ СЮРПРИЗ	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	25

Краткое содержание

Российское вооружённое вторжение в Грузию в августе 2008 года вызвало шоковую реакцию на постсоветском пространстве, особенно в республиках, расположенных на западе и юге России. В декабре 2008 года Европейский союз (ЕС) официально принял инициативу Восточного партнёрства, адресованного Азербайджану, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украине. В этой статье предпринимается попытка анализа последствий российско-грузинского конфликта как для двусторонних отношений России с этими странами, так и для пространства Восточного партнёрства в целом. Для этого необходимо рассмотреть реакции этих бывших советских республик на вторжение России в Грузию. В зависимости от этой реакции они могут быть разделены на три группы: страны, продолжающие отдаляться от России; сохраняющие равновесие между Москвой и Западом, и, наконец, меняющие курс на противоположный (от сближения к удалению или наоборот) по отношению к бывшему центру советской империи.

Введение

Для многих внешних наблюдателей российское вторжение в Грузию в августе 2008 года стало символом возврата к брежневскому принципу «ограниченного суверенитета»¹. Российская военная операция в Грузии была воспринята главным образом как попытка Москвы воспрепятствовать центробежному движению одной из наиболее прозападных бывших советских республик. Эта попытка была предпринята после долгих лет, на протяжении которых растущее влияние Евросоюза, США и НАТО на соседей России воспринималось ею как угроза в свой адрес². «Пятидневная война» с Грузией вызвала шок в постсоветских странах. Одни из них чувствуют причастность к грузинскому конфликту из-за наличия «замороженных конфликтов» на своей территории, в то время, как опасения других вызваны возможным желанием Москвы «наказать» их за сближение с Западом в попытке освободиться от российского влияния, унаследованного от «незаконченного процесса развала СССР»³. Позиция этих стран, расположенных в западной и южной частях СНГ, отличается от позиций центральноазиатских государств. Эта специфика нашла своё отражение в инициативе Восточного партнёрства, адресованной Евросоюзом в декабре 2008 года шести государствам (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина) и служащей рамками данного исследования.

Грузинский кризис, похоже, обозначил возврат России к «милитаристской парадигме власти»⁴. Это впечатление усилилось разразившимся в январе 2009 года российско-украинским газовым кризисом, в ходе которого Москва, подвергая риску свою репутацию надёжного энергопоставщика, прибегнула к прямому давлению на Украину. Оба конфликта, произошедшие с интервалом в несколько месяцев, заставляют задуматься над российскими планами относительно данной части постсоветского пространства. Идёт ли речь о «случайностях», не предполагающих тенденции к

Переведено с французского Натальей Киселёвой-Туле.

¹ По аналогии с «доктриной Брежнева» Юрий Фёдоров использует выражение «доктрина Медведева» в «The Sleep of Reason: The War on Georgia & Russia's Foreign Policy», *Association for International Affairs Research Paper*, № 5, декабрь 2008.

² Анализ целей России см. в С. Kupchan, «Seven Questions: Russia Plays "Realpolitik with Bare Knuckles"», *Foreign Policy online*, август 2008, текст доступен на сайте <www.foreignpolicy.com/story/cms.php?story_id=4448>. См. также R. Allison, «Russia Resurgent? Moscow's Campaign to "Coerce Georgia to Peace"», *International Affairs*, Т. 84, ноябрь 2008, с. 1145-1171.

³ Л. Шевцова, «Конец эпохи: вперёд в прошлое?», *Мир Перемен*, №4, 2008, декабрь 2008, с. 93-104.

⁴ *Ibid.*, с. 100.

воспроизведению, или об определённом *modus operandi* российской внешней политики, отражающем неспособность России осуществлять своё влияние иным способом?

Необходимо также оценить последствия проекции мощи России на двух уровнях: двусторонние отношения с бывшими советскими республиками, которые могут отныне считать Россию источником угрозы, а также позиционирование всего региона между российским и европейским влияниями.

Война в Грузии заставила бывшие советские республики занять определённую позицию по отношению к российско-грузинскому конфликту. Их реакции были обусловлены природой существующих двусторонних отношений этих стран с Россией, которые грузинский конфликт выявил и сделал более осязаемыми, не вызвав при этом их радикальных изменений. Необходимо всё же отметить, что события в Грузии, по всей видимости, стали причиной возникновения новой динамики в регионе, ознаменовавшейся выдвижением различных инициатив, как российских (возобновление мирных процессов), так и европейских (Восточное партнёрство).

Анализ реакций шести государств на российское вторжение в Грузию позволяет объединить эти государства в три группы: страны, продолжающие стремиться к освобождению от России (Украина и Грузия); страны, стремящиеся сохранить равновесие между Россией и Западом (Армения и Азербайджан) и, наконец, страны, отношения которых с Москвой сменили вектор развития после грузинского кризиса (Молдавия и Белоруссия).

Грузия и Украина: общее стремление избежать влияния России

Положения Украины и Грузии имеют множество отличительных особенностей, но Киев и Тбилиси объединяют опыт «цветных революций» и стремление отдалиться от Москвы и сблизиться с Западом. Эти центробежные движения вызывают беспокойство и враждебность Кремля как по политическим, так и по экономическим причинам, поскольку обе эти транзитные для российских энергоносителей страны имеют ключевое значение для энергетических интересов в Европе⁵. Позиции России в этих странах ослабевают по мере роста влияния западных акторов, таких как ЕС, НАТО и США⁶.

Общее стремление к освобождению

В сфере безопасности, Грузия и Украина участвуют в программе Партнёрство ради мира. Обе подписали Индивидуальный план действий партнёрства (IPAP). Обе страны усилили сотрудничество с НАТО после прихода к власти президентов Михаила Саакашвили (2004) и Виктора Ющенко (2005). Саммит НАТО в Бухаресте в апреле 2008 года подтвердил возможность вступления этих стран в Альянс, при этом не указав сроков и не предоставив этим странам Плана действий по подготовке к членству (MAP). Украина регулярно принимает участие в совместных с НАТО учениях вблизи российских военных объектов в Крыму, что вызывает негодование Кремля. В случае вступления Украины в НАТО, Москва угрожает установить визовый режим для граждан этой страны.

Укрепление связей между Грузией и Североатлантическим альянсом вызывает у Кремля опасение возможного расширения НАТО

⁵ Относительно Украины см. А. Дюбьен, «Россия-Украина: скрытые механизмы энергетических отношений», *Russie.Nei.Visions*, №19, май 2007. Относительно Грузии см. М. Tsereteli, «The Impact of the Russia-Georgia War on the South Caucasus Transportation Corridor», Report of the Jamestown Foundation, 3 марта 2009, <www.jamestown.org/uploads/media/Full_Mamuka_RussiaGeorgia.pdf>.

⁶ По словам Л. Шевцовой, Кремль использует Запад как устрашение, с целью укрепления власти внутри страны, *op. cit.* [3].

до южных границ России⁷. Крайне решительно настроенная сойти с российской орбиты Грузия делает ставку на тесное сотрудничество с США⁸ и Израилем⁹. Это сотрудничество, по мнению Москвы, угрожает безопасности России. Таким образом, это кавказское государство становится ареной, на которой сталкиваются российские, американские и израильские интересы.

В политико-экономическом плане, Киев и Тбилиси сблизилась с Евросоюзом через Европейскую политику соседства (ЕПС), причём Украина воспринимается как наиболее вероятный кандидат на присоединение к ЕС¹⁰. ЕПС предоставляет обеим странам возможность выйти из унаследованной от СССР сферы экономического влияния, воплощаемой Содружеством Независимых Государств (СНГ). Киев и Тбилиси избегают сближения с этой организацией. Украина не подписала хартию СНГ и не считает себя связанной этим сообществом, хотя избирательно участвует в нём¹¹. Грузия, вступившая против своей воли в СНГ в 1993 году, вышла из этой организации после августовской войны 2008 года. Кроме того, оба государства, с целью создать противовес России, стали в 1997 году соучредителями ГУАМ¹².

Таким образом, Украина и Грузия, к неудовольствию Кремля, с постоянством демонстрируют своё стремление избавиться от российского влияния. Однако, помимо этой общей воли, отношения этих двух стран с Россией различны, причём у Грузии разногласия в этих отношениях глубже, чем у Украины.

Грузия-Россия

Российско-грузинские отношения носят общий негативный характер со времён распада СССР. С точки зрения Тбилиси, Москва стремится сохранить своё влияние на Грузию и использует сепаратистские

⁷ Детально с проектом можно ознакомиться на сайте НАТО: <www.nato.int/issues/nato-georgia/index.html>.

⁸ Бюджет американской программы *Train and Equip* составляет 64 млн. долларов США (данные Комитета по делам вооружённых сил Сената США, 10 сентября 2008, <www.america.gov/st/texttrans-english/2008/September/20080910120613eaifas0.5277368.html>).

⁹ Израиль предоставил Грузии оружие и инструкторов до начала конфликта, вероятно, в силу несогласия с Россией по сирийскому и иранскому вопросам. «L'aide militaire israélienne à la Géorgie ne se répercutera pas sur les rapports russo-israéliens» [Военная помощь Израиля Грузии не отразится на российско-израильских отношениях], RIA Novosti, 7 октября 2008.

¹⁰ См. на эту тему К. Лонгхарст, «Дифференциация европейской политики соседства и её последствия для Украины», *Russie.Nei. Visions*, №32, июль 2008.

¹¹ Встреча с одним из украинских дипломатов, декабрь 2008.

¹² Название составлено из начальных букв стран-участниц (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия). Эта организация, в мае 2006 года переименованная в Организацию за демократию и экономическое развитие – ГУАМ, поддерживается США и преследует целью создание противовеса российскому влиянию в СНГ.

территории Южной Осетии и Абхазии в качестве инструмента достижения своих целей в регионе¹³. Действительно, российским элитам крайне трудно представить себе возможность отдаления Грузии, практически непрерывно связанной с Россией с 1801 года. К тому же, с точки зрения Москвы, её вторжение в Грузию оправдывается риском распространения беспорядков на российский Северный Кавказ, стабильность которого остаётся шаткой¹⁴.

Непоколебимая западная ориентация грузинского правительства, существование «замороженного» конфликта и многочисленные региональные интересы (лежащие в сферах экономики, безопасности и психологии) являются факторами, которые нужно принять во внимание для понимания поведения России в августе 2008. Поэтому грузинская война должна рассматриваться как особая кризисная ситуация, которая, скорее всего, не может быть перенесена на другие «замороженные» конфликты.

После российского военного вторжения Грузия восприняла признание Москвой 26 августа 2008 года независимости республик Южной Осетии и Абхазии как новое посягательство на свою территориальную целостность. Потеряв около 20% своей территории, Тбилиси обвинил Москву в агрессии против суверенного государства, а её вооружённые силы – в бесчинствах. Со своей стороны, Москва назвала свои действия отпором организованному Грузией геноциду осетинского народа, не преминув при этом указать на внешнее вмешательство в конфликт (в частности, со стороны США¹⁵). Вашингтон и Тбилиси равным образом обвиняют Москву в желании свергнуть президента Саакашвили. Это привело к окончательному разрыву между Россией и Грузией: дипломатические отношения, авиационные, морские и почтовые связи оказались прерваны в начале сентября 2008 года. Женевские переговоры по выходу из кризиса остаются единственной возможностью диалога. По всей видимости, российско-западное соперничество вокруг Грузии будет продолжаться, поскольку США объявили о том, что будут продолжать оказывать поддержку Тбилиси¹⁶, в то время как Россия поддерживает два «протектората» на сепаратистских территориях. Помимо морской базы в Абхазии, Москва предполагает разместить в каждой республике контингент из 3 800 военнослужащих.

Таким образом, российско-грузинский конфликт носит главным образом политический характер и касается позиции, занимаемой

¹³ См. в Т. Джерман, «Абхазия и Южная Осетия: столкновение российских и грузинских интересов», *Russie.Nei.Visions*, №11, июнь 2006 ; N. Jackson, *Russian Foreign Policy and the CIS : theories, debates and actions*, Routledge, New York, 2003, p. 113-139.

¹⁴ С. King, «The Five-Day War, Managing Moscow After the Georgia Crisis», *Foreign Affairs*, ноябрь-декабрь 2008.

¹⁵ Определённая часть российского общественного мнения считает, что США благоприятствовали войне, с тем чтобы оправдать размещение систем ПРО в Польше. О. Antonenko, «A War with No Winners», *Survival*, Т. 50, №5, октябрь 2008, с. 7.

¹⁶ «Un milliard de dollars d'aide américaine pour la Géorgie» [Миллиард долларов американской помощи Грузии], 3 сентября 2008, текст доступен на сайте <www.lepoint.fr/actualites-monde/un-milliard-de-dollars-d-aide-americaine-pour-la-georgie/924/0/271162>.

Тбилиси по отношению к внешним влияниям, в особенности американскому. Идеологическая природа конфликта позволяет предвидеть трудности его урегулирования путём переговоров, что вновь приводит Грузию к состоянию *statu quo* в отношениях с Россией. По контрасту с этой ситуацией, российско-украинские отношения, несмотря на всю их сложность, носят более позитивный характер.

Трудности российско-украинских отношений

Активная поддержка Грузии Украиной во время войны 2008 года не стала неожиданностью. Помимо личной помощи, оказанной президентом Ющенко семье М. Саакашвили, и присутствия украинского президента на митинге поддержки в Тбилиси 12 августа, Киев жёстко осудил действия России, попытался помешать выдвижению российского Черноморского флота (ЧФ) из Севастополя, а также заявил о том, что война в Грузии ухудшила российско-украинские отношения¹⁷. В это же время, Москва расценила поведение Киева как «по меньшей мере недружественное»¹⁸ и обвинила Украину в поставках оружия Грузии, включая период после начала военных действий. Названные Россией преступными, эти поставки оружия не только осложнили российско-украинские отношения, но и вызвали раздор в самом Киеве: оппозиция создала парламентскую следственную комиссию, обвинившую президента Ющенко в торговле принадлежащим украинской армии оружием и присвоении полученных сумм¹⁹.

Антироссийская риторика Украины должна рассматриваться во внутреннем политическом контексте этой страны, где каждый лагерь использует российско-украинские отношения в своих целях. К примеру, хранящая безмолвие по поводу грузинского конфликта премьер-министр Юлия Тимошенко была обвинена своими противниками в поиске поддержки России на будущих выборах. В январе 2009 года президент Ющенко упрекнул её в заключении невыгодного для Украины газового соглашения с Москвой, в то время как она сама занималась разоблачением манёвров поддерживаемого президентским окружением РосУкрЭнерго.

К тому же, грузинский кризис совпал по времени с началом ежегодных переговоров по ценам на российский газ. В этом контексте дипломатическая ослабленность России могла бы быть выгодной

¹⁷ «Ехануров: конфликт в Грузии ухудшил отношения Украины и России», РИА Новости, 11 сентября 2008, текст доступен на сайте: <www.rian.ru/politics/20080911/151195253.html>.

¹⁸ Заявление Министерства иностранных дел РФ от 11 сентября 2008 доступно на сайте: <www.in.mid.ru/brp_4.nsf/0/D2508466D70888C2C32574C10020DF7E>.

¹⁹ На эту тему см. «МИД РФ: Поставляя оружие в Грузию, Украина создаёт угрозу миру», *Комсомольская правда*, 1 ноября 2008, <www.kp.ru/online/news/159998/>. См. также «Оружие с Лозовой поставляли в Грузию», 26 сентября 2008, <<http://24.ua/news/show/id/67184.htm>>.

Киеву. Именно поэтому критика Украиной российского вторжения в Грузию оказалась столь щедрой. Вступив в конфронтацию с Газпромом в декабре 2008 года, Украина, по всей вероятности, рассчитывала извлечь выгоду из ухудшения международного имиджа России после августовской войны. Необходимо отметить, что газовый вопрос выходит за рамки сугубо энергетических интересов. Недавний газовый конфликт Украины и России стал следствием нескольких факторов: политическая нестабильность на Украине, споры вокруг ЧФ²⁰, использование Украиной ухудшения имиджа России, а также неуступчивость Газпрома, ищущего пополнения средств в контексте мирового финансового кризиса. Для обеспечения выполнения своих инвестиционных планов на 2009 год, Газпром, долги которого составляют 28,5 миллиардов долларов, был вынужден попросить у Кремля займ размером в 5,5 миллиардов долларов²¹. Интересы Газпрома и российского правительства оказываются взаимосвязанными по причине взаимопроникновения их элит, а также в силу серьёзных затруднений, испытываемых Кремлём в связи с падением цен на углеводороды, от которых на 60% зависят доходы России. В данном контексте российско-украинский конфликт представляется главным образом как экономический.

Таким образом, грузинский и украинский кризисы имеют различную природу и слабо связаны между собой, даже если Киев и попытался использовать грузинский кризис в собственных целях, чтобы «заработать очки» в конфликте с Россией. О том, что грузинский конфликт, по всей вероятности, не распространится на Украину, свидетельствует и тот факт, что Киев и Москва свели к минимуму разногласия по Крыму, где проживает большая часть русскоязычного населения, а также располагается ЧФ России²². Москва рассчитывает на отсутствие единства по вопросу о вступлении в НАТО²³ у населения Украины, а также на свой главный политический козырь – раздробленность её политического класса.

²⁰ Россия оплачивает аренду для размещения ЧФ в Севастополе путём постепенного погашения газового долга Украины, существовавшего до 1997 года. Москва недавно отказалась от переговоров по пересмотру арендной платы на повышение, если Украина не рассмотрит возможности продления аренды после 2017 года. Арендная плата (98 млн. долларов в год) может быть пересмотрена только после погашения долга, составлявшего в 2008 году 1,3 млрд. долларов «Ющенко давит на Москву: стоимость аренды для Черноморского флота может возрасти в 25 раз», *Newsru.com*, 1 сентября 2008, <www.newsru.com/world/01sep2008/flot25.html>.

²¹ «Gazprom remporte une première victoire sur l'Ukraine» [Газпром добивается первой победы на Украине], *Les Echos*, 31 декабря 2008, <www.lesechos.fr/info/energie/4814130-gazprom-remporte-une-premiere-victoire-sur-l-ukraine.htm>.

²² Интервью с одним из украинских дипломатов, декабрь 2008.

²³ Согласно данным опроса общественного мнения, проведённого Киевским Институтом трансформации общества в декабре 2008 года, 59% населения выступает против присоединения к НАТО. Voir: <www.kyivpost.com/nation/31990/print>.

Перспективы

По всей видимости, грузинский кризис добавил реализма Украине, Грузии и их партнёрам в ЕС и НАТО, в частности, по вопросу ускоренного процесса вступления²⁴. Украина признаёт свою неготовность и ограничивается целью получения Плана действий по подготовке к членству (MAP)²⁵. Подтверждая возможность вступления Киева и Тбилиси, ЕС и НАТО всё же проявляют осторожность и не желают без серьёзных причин раздражать Россию. Российско-украинский газовый конфликт также усилил прагматичную позицию Евросоюза: Украине не удалось ни вовлечь его в этот конфликт, ни – в отличие от кризиса 2006 года – добиться его открытой поддержки. Брюссель предпочёл остаться в стороне от конфликта. НАТО и ЕС начали сомневаться по поводу возможной интеграции стран со слабыми правительствами и конфликтным потенциалом в отношениях с Россией. Подобное замедление евроатлантической интеграции могло бы способствовать снижению напряжённости между Россией и этими странами, сохраняющими, несмотря на жёсткие антироссийские заявления, реальные связи с Москвой.

Москва и Тбилиси продолжают поддерживать отношения – в первую очередь торговые – несмотря на решение Грузии о сокращении импорта из России. Несмотря на существующее с 2006 года эмбарго на грузинские вина, Москва является пятым международным партнёром Грузии с объёмом торговли в 529,8 млн. долларов в период с января по октябрь 2008 года, что соответствует объёму на тот же период 2007 года²⁶. Кроме этого, российские инвестиции в Грузии остаются весьма значительными в таких секторах как энергетика, финансы и телекоммуникации²⁷. Наконец, наличие 250 000 проживающих в России грузин вынуждает Россию и Тбилиси поддерживать диалога²⁸. Таким образом, связи между двумя странами продолжают сохраняться, несмотря на противоположные утверждения Грузии²⁹.

Несмотря на кажущееся ухудшение, российско-украинские отношения остаются, в реальности, достаточно тесными. Помимо

²⁴ По словам О. Антоненко, Киев понял, что «процесс вступления несёт в себе множество рисков и мало гарантий», *op. cit.* [15], с. 34. Со своей стороны, НАТО решила замедлить процесс расширения: «L'OTAN "fatiguée de s'élargir"» [НАТО "устала расширяться"], *RIA Novosti*, 26 января 2009.

²⁵ Интервью с одним из украинских дипломатов, декабрь 2008.

²⁶ Министерство экономического развития Российской Федерации, <www.economy.gov.ru>.

²⁷ *Ibid.* В период с января по март 2008 года Россия являлась пятым (34 млн. долл.) инвестором Грузии, непосредственно после США (38,4 млн. долл.). Российским инвесторам принадлежат 90% химического комбината «Азот», 75% энергетической компании «Теласи», а также ВТБ – один из крупнейших банков Грузии.

²⁸ Все демографические данные в этой статье объединяют в единую категорию гражданство и национальность. Источник: перепись 2002 года, доступна на сайте: <www.pereris2002.ru>.

²⁹ Интервью с одним из грузинских дипломатов, декабрь 2008.

Договора о дружбе, партнёрстве и сотрудничестве 1997 года, продлённого на 10 лет в октябре 2008, обе страны поддерживают тесные экономические отношения: Россия является крупнейшим торговым партнёром Украины с оборотом, превышающим оборот Украины со всеми вместе взятыми азиатскими странами. С января по август 2008 года российско-украинский торговый оборот составил 25,4 млрд. долларов³⁰. Помимо этого, Москва и Киев сотрудничают в военной сфере: на Россию приходится четвертая часть продаж украинского оружия, что делает её крупнейшим партнёром по его импорту. Украина также входит в интегрированную систему ПВО стран-участниц СНГ. В октябре 2008 года она взяла на себя обязательства по развитию объединённого командования в этой сфере. Наконец, Украина, наряду с Россией и тремя другими странами, является членом Черноморской военно-морской группы (*Blackseafor*) и в апреле 2008 года приняла участие в проведённых этой группой учениях. Москва и Киев также проводят совместные морские антитеррористические учения в Каспийском море.

На сегодняшний день, российско-грузинские отношения крайне негативны в силу того, что Грузия превратилась в камень преткновения между Россией и различными внерегиональными акторами. Что же касается российско-украинских отношений, то они могут получить более благоприятное развитие, если принять во внимание реальные причины газового конфликта (а не его инструментализацию), сохранение связей между двумя странами и отсутствие прозападного консенсуса на Украине. Грузинский конфликт не внёс радикальных изменений в эти отношения, и вероятность его распространения на Украину кажется незначительной.

³⁰ Федеральная служба государственной статистики России, <www.gks.ru>.

Азербайджан и Армения: искусство удержания равновесия

Грузинский кризис коснулся Азербайджана и Армении двояким образом. Как и Грузия, эти кавказские государства имеют дело с «замороженным» конфликтом в Нагорном Карабахе. Этот территориальный спор делает Баку и Ереван зависимыми друг от друга в подходах к решению региональных вопросов. К примеру, Россия, являясь союзницей Армении, вынуждена искать компромиссы и с Азербайджаном. В отличие от Тбилиси, Баку и Ереван стремятся уравновесить российское и западное влияния, хотя и прибегают к разным подходам: если Армения применяет «комплементарную политику», то Азербайджан придерживается «многовекторной дипломатии».

Сотрудничество с Западом

В первую очередь необходимо отметить активное сотрудничество Армении и Азербайджана с различными западными акторами. Участники программы *Партнёрство ради мира*, Баку и Ереван располагают Индивидуальным планом действий партнёрства и принимают участие в учениях НАТО, не преследуя при этом цели вступления в Североатлантический альянс. Азербайджан более тесно, чем Армения, сотрудничает с США, проявляющими особый интерес к этому государству в силу его уникального географического положения. Благодаря этому, Азербайджан – прибрежное государство богатого углеводородами Каспийского моря, сосед Ирана – может позволить себе повышать ставки в игре с Россией. На территории Азербайджана расположены две американские радиолокационные станции и воинский контингент, что не мешает его правительству тщательно дозировать американское проникновение с целью не допустить превращения своей территории в стартовую площадку для возможного нападения на Иран.

На политико-экономическом уровне Армения и Азербайджан участвуют в *Европейской политике соседства* и заявляют о своей заинтересованности в Восточном партнёрстве. Однако, в отличие от Баку, Ереван не стремится стать членом Евросоюза³¹.

³¹ Интервью с одним из армянских дипломатов, декабрь 2008.

Обе страны поддерживают равновесие между сотрудничеством с Западом и развитием связей с Россией, при этом их мотивации и методы заметно различаются.

Армянский союзник

«Комплементарная политика» Еревана опирается главным образом на расширенное партнёрство с Россией, которое не было поставлено под сомнение после избрания нового президента Армении в марте 2008 года. Эта политика вытекает, в частности, из экономической блокады страны Азербайджаном и Турцией с 1994 года. Армения поддерживает тесное военное сотрудничество с Москвой: бесплатно принимая на своей территории одну из крупнейших российских баз за рубежом (около 4 500 военных в Гумри), Ереван делегирует России охрану своих границ с Турцией и Ираном. В более широком плане, Армения считает Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) при лидерстве в нём России, единственным гарантом своей безопасности³², в том числе против возможной агрессии со стороны Азербайджана³³. Символизируя равновесие между военными альянсами, учения *Cooperative Longbow / Lancer* (НАТО) и *Рубеж 2008* (ОДКБ) прошли на территории Армении с интервалом в один месяц.

В экономическом плане, Россия остаётся крупнейшим партнёром Армении: их торговый оборот возрос на 60% с 2005 года и достиг в 2007 году 700 млн. долларов³⁴. Общий объём накопленных российских инвестиций в Армении оценивается в 1 млрд. долларов в 2008 году. Российские инвесторы контролируют, в частности, армянские железные дороги, а также 90% капитала оператора мобильной телефонной связи «АрменТел». Россия поставляет Армении газ, а также ядерное топливо для станции в Метсаморе. В соответствии с договором «газовые долги в обмен на активы», Россия с 2003 года получила контроль над различными армянскими исследовательскими центрами³⁵. Некоторые из них, такие как Ереванский научно-исследовательский центр автоматизированных систем управления, в советский период специализировались на военных проектах (системы контроля военно-морского флота). Всё это объясняет тесную зависимость армянской экономики от России, что не

³² *Idem.*

³³ Заявление Министерства обороны Армении доступно на сайте: <www.armenianembassy.ru/?&lang=ru&display=news&nid=109&catid=24>.

³⁴ «Arménie-Russie: nouveau souffle pour la coopération commerciale et informationnelle» [Армения-Россия: новый заряд сотрудничества в сфере торговли и информации], *RIA Novosti*, 6 февраля 2008, <fr.rian.ru/business/20080206/98527573.html>.

³⁵ A. Makarkine, «L'Arménie, le plus proche partenaire de la Russie dans l'espace post-soviétique» [Армения, ближайший партнёр России в постсоветском пространстве], 5 января 2007, Institut Tchobanian, текст доступен на сайте: <eo.tchobanian.org/protected/communique000100a7.html>.

является предметом особой озабоченности для Еревана³⁶. Воспринимаемая как главный союзник России, Армения остаётся всё же весьма зависимой от Грузии, территория которой является транзитной для 80% импорта-экспорта Армении³⁷.

Верный своей внешней политике равновесия Ереван предпочёл уравновешенную позицию и по отношению к грузинскому кризису: 13 августа президент Саркисян выразил свои соболезнования России, а на следующий день, 14 августа, – Грузии. Армения не выразила открытой поддержки России и отклонила любую возможность признания независимости Нагорного Карабаха, опасаясь спровоцировать возобновление военных действий. Ереван выступил с осуждением применения силы, заявив, что страна, увеличивающая свой военных бюджет, нарушающая соглашения об ограничении вооружений и угрожающая положить конец перемирию, «должна получить быстрый и жёсткий ответ»³⁸. Эта речь с двойным смыслом может расцениваться не только как осуждение Грузии, но и как предостережение Азербайджану.

Похоже, что Армения смогла извлечь выгоду из грузинского конфликта: ей удалось сохранить хорошие отношения с обеими конфликтующими сторонами и даже предложить им своё посредничество³⁹. На пользу ей может также пойти удар, нанесённый репутации Грузии как страны, безопасной для внешних инвестиций и транзита углеводородов, способствовавшей в своё время принятию Западом, Баку и Анкарой транспортных решений в обход Армении. ЕС и США даже упомянули возможность проведения трубопровода «Набукко» через армянскую территорию. Таким образом, одним из последствий войны в Грузии, к тому же усиленным финансовым кризисом, стало возвращение к более реалистичной позиции в экономических проектах и отказ от «экономически сомнительных проектов, имеющих прежде всего идеологическую природу»⁴⁰. Наконец, начало – при поддержке России – нормализации армяно-турецких отношений, может свидетельствовать о частичном выходе Еревана из изоляции⁴¹.

Таким образом, грузинский кризис позволил Армении укрепить свои связи с Москвой, которая теперь более чем когда-либо видит в этой стране своего наиболее надёжного союзника на Кавказе. При этом, ереванская политика равновесия выглядит более понятной, чем политика его азербайджанского соперника.

³⁶ Интервью министра иностранных дел, *Rech' Pospolita*, март 2008, доступно на сайте: <www.armenianembassy.ru/?&lang=ru&display=news&nid=64&catid=24>.

³⁷ Более детальное исследование российско-армянских отношений см. в Г. Минасян, «Армения, российский форпост на Кавказе?», *Russie.Nei.Visions*, №27, февраль 2008.

³⁸ Речь президента Саркисяна перед Генеральной ассамблеей ООН, 25 сентября 2008, доступна на сайте: <www.un.org/ga/63/generaldebate/pdf/armenia_en.pdf>.

³⁹ Интервью С. Саркисяна, *Regnum*, 19 ноября 2008, доступно на сайте: <www.regnum.ru/news/1086190.html>.

⁴⁰ Интервью с одним из исследователей Московского государственного института международных отношений (МГИМО), декабрь 2008.

⁴¹ См. на эту тему G. Minassian, «Grandes manœuvres au Caucase du Sud» [Большие манёвры на Южном Кавказе], *Politique étrangère*, №4, 2008, с. 775-787.

Азербайджан

В отличие от Армении, «многовекторная политика» Баку, по всей видимости, в большей степени преследует цель выхода из-под российского покровительства. Безусловно, Москва и Баку связаны стратегическим партнёрством, особенно в военной сфере, сформулированным в Декларации от 3 июля 2008 года⁴². Азербайджан предоставляет России аренду для размещения радиолокационной станции предупреждения о ракетном нападении в Габале, совместное использование которой предложил США Владимир Путин в 2007 году, чтобы избежать размещения радаров в Восточной Европе. Россия и Азербайджан проводят общие военные учения в Каспийском море, хотя запущенный в 2004 году российский проект «Каспийские силы» (*Caspian Force*), похоже, на сегодняшний день приостановлен. Фактически, российско-азербайджанские отношения носят прежде всего экономический характер: общий торговый оборот в 2007 году составил 1,7 млрд. долларов и возрос с января по сентябрь 2008 года на 56%⁴³. Россия является крупнейшим торговым партнёром Азербайджана, перспективного для российских капиталов, в частности, в таких отраслях как автомобильная промышленность, производство алюминия, телекоммуникации. И, наконец, обе страны связаны присутствием в России 800 тыс. азербайджанцев, составляющих крупнейшую в стране иммиграционную диаспору.

Несмотря на эти связи, Баку стремится сохранить независимость от Москвы. Это желание стало особенно заметным с середины 2007 года, когда Азербайджан начал эксплуатацию газового месторождения Шах-Дениз, сделавшись, таким образом, экспортёром газа. Из клиента России эта страна превратилась в её потенциального конкурента. Чтобы помешать экспорту азербайджанского газа по будущему газопроводу «Набукко», Россия в середине 2008 года предложила Азербайджану покупать его газ по европейским тарифам и по договорам, более выгодным, чем договоры с ЕС. Благодаря этому энергетическому козырю Баку получил возможность самоутверждения. Уже в ноябре 2007 года он выразил Москве своё недовольство российско-армянскими отношениями и недостаточностью интереса со стороны России к вопросу Нагорного Карабаха. В прошлом Азербайджан уже открыто продемонстрировал своё стремление к автономии по отношению к Москве, став соучредителем ГУАМ. В 2006 году, когда Москва прекратила поставки газа в Тбилиси, именно Баку стал поставщиком Грузии. Михаил Саакашвили заявил тогда, что

⁴² <www.kremlin.ru/events/articles/2008/07/203572/203565.shtml>.

⁴³ «Russie-Azerbaïdjan: des échanges en forte progression» [Россия-Азербайджан: быстрорастущие обмены], *RIA Novosti*, 16 сентября 2008, доступен на сайте: <fr.rian.ru/business/20080916/116842790.html>.

«грузинский народ никогда этого не забудет» и объявил Азербайджан «гарантом независимости» своей страны⁴⁴.

Однако реакция Азербайджана на августовские события была минимальной. Президент Алиев остался на Олимпийских играх в Пекине, а министр иностранных дел ограничился подтверждением принципа неприкосновенности границ Грузии. Только депутат и исполнительный секретарь партии у власти Мубариз Гурбанли назвал «оправданными»⁴⁵ грузинские военные действия. Хотя эта война и не изменила радикальным образом российско-азербайджанские отношения, Россия всё же рассматривает Азербайджан как не слишком надёжного партнёра, способного, в случае если Грузия вступит в НАТО, стать следующим кавказским государством, «переметнувшимся» на сторону Запада⁴⁶.

Таким образом, не изменив значительным образом двусторонние отношения Баку и Еревана с Москвой, российско-грузинская война скорее акцентировала тенденции, существовавшие ещё до августа 2008. Однако её воздействие на «замороженный» конфликт в Нагорном Карабахе оказалось значительным.

Возобновление мирного процесса

Расположенный на территории Азербайджана Нагорный Карабах отделился во время армяно-азербайджанской войны 1994 года. Армянское большинство провозгласило Нагорно-Карабахскую республику (НКР), лишив тем самым Азербайджан около 15% его территории. С тех пор этот вопрос продолжает оставаться центральным во внешней политике Баку, обвиняющего Россию в поддержке армянской стороны. Грузинский кризис продемонстрировал, что «замороженный» конфликт может перерасти в вооружённое столкновение. Именно поэтому Армения сразу же постаралась пресечь возможное распространение конфликта. В первую очередь, она развеяла возможные надежды на признание НКР, а затем занялась превентивной дипломатией, проводя параллели между Грузией и Азербайджаном и подчеркивая их одинаковую националистическую риторику о необходимости возвращения сепаратистских территорий, общий значительный рост военного бюджета, и т. д.⁴⁷

⁴⁴ «Соседи Грузии: до и после “пятидневной войны”», 22 августа 2008, текст доступен на сайте: <www.dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=13373>.

⁴⁵ «Власти Азербайджана поддерживают Грузию в конфликте с Южной Осетией», 9 августа 2008, текст доступен на сайте: <www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1226899.html>.

⁴⁶ В соответствии с мнением В. Захарова: «Политика НАТО в государствах Закавказья и проблемы безопасности России», *Мир Перемен*, №4, декабрь 2008, с. 6.

⁴⁷ С 2004 по 2008 годы военный бюджет Грузии вырос с 90 млн. до 1 млрд. долларов США. «Чем воюет Грузия», *Rosbalt.ru*, 11 августа 2008, текст доступен на сайте: <www.rosbalt.ru/2008/08/11/512568.html>. Азербайджан в тот же период увеличил свой

Азербайджанским лидерам стало понятно, что агрессивный дискурс может привести к открытому конфликту. Баку не может рассчитывать ни на поддержку России, поскольку Москва является союзником Еревана, ни на поддержку Запада, критикующего Азербайджан за пренебрежение правами человека и, поэтому, не склонного считать его, как в случае с Грузией, «маленьким храбрым народом, [...] крошечной демократией»⁴⁸. Кроме этого, перспектива международной конфронтации накануне президентских выборов в октябре 2008 года не привлекала президента Алиева, поскольку военное поражение означало бы конец его власти.

Со своей стороны, Россия снова включилась в разрешение карабахского конфликта. Мотивация Москвы вызывает споры: одни считают, что Россия участвует в переговорах с тем, чтобы тормозить их в собственных интересах, поскольку контролируемая нестабильность Кавказа препятствует вступлению государств региона в НАТО и ЕС⁴⁹. Другие полагают, что эта российская инициатива соответствует плану отстранения внешних по отношению к региону акторов от мирного процесса на Кавказе⁵⁰. В любом случае, возобновление процесса позволяет Москве избежать нового конфликта, улучшая при этом свой имидж путём подчёркнутого продвижения переговорного пути принятия решений. Итак, переговоры были возобновлены: 2 ноября 2008 года, президенты Саркисян и Алиев встретились в Москве и, впервые за 14 лет, подписали совместное заявление. К тому же, данный период благоприятствует подобной инициативе, поскольку оба президента, избранные в 2008 году, располагают в ближайшие два-три года определённой свободой действий⁵¹.

военный бюджет со 150 млн. до 1,3 млрд. долларов. См. «Ильхам Алиев считает нужным довести военные расходы Азербайджана до 2 миллиардов долларов», *Interfax.Az*, 15 апреля 2008, текст доступен на сайте:

<www.interfax.az/index2.php?option=com_content&task=view&id=19455&pop=1&page=0&Itemid=9>.

⁴⁸ Дж. Маккейн, по вопросу о Грузии, речь от 12 августа 2008, доступна на сайте: <www.boston.com/news/politics/politicalintelligence/2008/08/12/mccain_we_are_a.html>.

⁴⁹ S. Grigorian, *Svobodanews.ru*, 2 октября 2008,

<www.svobodanews.ru/transcript/2008/10_fevrier_20081002141745013.html>.

⁵⁰ G. Minassian, *op. cit.* [41].

⁵¹ Интервью с одним из армянских дипломатов, декабрь 2008.

Молдавия и Белоруссия: смена курса

До августа 2008 года отношения этих двух стран с Россией были достаточно чётко определены. У Молдавии, имеющей дело с «замороженным» конфликтом, к которому причастна Москва, эти отношения были скорее плохими, в то время как у Белоруссии, считавшейся наиболее близким с Россией государством, они были скорее хорошими. Грузинская война, по всей видимости, способствовала изменению ситуации: Молдавия начала сближаться с Россией, а Белоруссия, наоборот, дистанцироваться от неё.

Сближение Молдавии с Россией

Российско-молдавские отношения носят конфликтный характер с 1992 года, когда самопровозглашённая Приднестровская Республика вышла из-под контроля Кишинёва⁵². Москва оказывает помощь Приднестровью, поддерживая там воинский контингент из 1 500 человек, из которых 350 принадлежат навязанным Молдавии против её воли миротворческим силам. Вопросы российского присутствия в Приднестровье и реинтеграции сепаратистской республики негативно сказались на российско-молдавских отношениях и подтолкнули Кишинёв к поиску союзов с другими партнёрами. Член-соучредитель ГУАМ, Молдавия является членом Партнёрства ради мира и располагает индивидуальным Планом действий партнёрства и принимает участие в учениях НАТО, при этом заявляя об отсутствии стремления присоединиться к этой организации⁵³.

Российско-молдавские отношения стали особенно натянутыми в конце 2003 года, когда молдавский президент Владимир Воронин, под давлением Запада, отказался подписать меморандум Козака⁵⁴. С марта 2006 года Россия наложила эмбарго на молдавскую сельскохозяйственную продукцию, включая вина. Поскольку с середины 2007 года российско-молдавские отношения начали постепенно улучшаться, в октябре 2007 Москва сняла санкции в обмен

⁵² С. Urse, «Solving Transnistria: Any Optimists Left?», *Connections*, Т. VII, №1, весна 2008, с. 57-75.

⁵³ Интервью с бывшим советником ОБСЕ в Молдове, декабрь 2008.

⁵⁴ См. Дов Линч, «"Общее соседство" или новая линия фронта? Молдавский перекрёсток», *Russie.Nei.Visions*, №2, апрель 2005.

на обещание молдавской стороны возобновить переговоры по Приднестровью. В 2008 году, несмотря на продолжение начатого в 2005 году сближения с ЕС (просьба о вступлении в ЕС была сформулирована в декабре 2008), правительство Молдавии разворачивается в сторону России. В мае 2008 года Россия заявила о своей готовности стать гарантом территориальной целостности Молдавии при условии её отказа от вступления в НАТО и дистанцирования от ГУАМ. В конце того же месяца Кишинёв принимает закон, запрещающий присоединение страны к каким-либо военным альянсам, а Владимир Воронин воздерживается от участия в саммите ГУАМ в июле.

В этом контексте, грузинский конфликт вызвал в Молдавии двойной резонанс. Первый из них выразился в подчёркивании Кишинёвом своего сближения с Москвой, несмотря на его вполне предсказуемые высказывания против независимости двух сепаратистских республик Грузии с целью избежать распространения осетинского и абхазского примеров на Приднестровье. Это вызвало раздражение Москвы и ужесточение позиции президента приднестровской республики Игоря Смирнова⁵⁵. Однако при этом Кишинёв предоставил Москве доказательства своей лояльности, приостановив участие в ГУАМ и мотивируя это решение тем, что эта организация «направлена против других государств» и «в этой организации не был реализован ни один проект»⁵⁶. Вторым следствием августовской войны для Молдавии стало возобновление мирного процесса в Приднестровье под эгидой России. 25 августа Дмитрий Медведев принял президента Воронина в Сочи и заявил: «События в Южной Осетии показали, насколько опасным может быть конфликтный потенциал, который содержится в некоторых замороженных конфликтах. Это серьёзное предупреждение всем, считаю, что в этом контексте мы должны подходить к рассмотрению других проблем»⁵⁷. Со своей стороны, Воронин – возможно в поисках российской поддержки на парламентских выборах марта 2009 года – призывает Россию «взять на себя инициативу по урегулированию проблемы в Приднестровье»⁵⁸.

Фактически, Россия вновь включилась в мирный процесс. Она вынудила Игоря Смирнова снять мораторий на переговоры, объявленный после грузинской войны. Принципиальное согласие о возобновлении переговоров отмечает сдвиг процесса с мёртвой точки.

⁵⁵ Один из источников в Министерстве иностранных дел России охарактеризовал заявления В. Воронина как «недружественные»: «Момент истины для президента Воронина», *Независимая газета*, 2 сентября 2008, <www.ng.ru/cis/2008-09-02/8_voronin.html>.

⁵⁶ «Молдавский президент: Блокирование Молдавией документов ГУАМ – “лучше, чем выход из состава этой организации”», *Regnum.ru*, 13 октября 2008, <www.regnum.ru/news/1069163.html>.

⁵⁷ «Медведев и Воронин обсудили приднестровскую проблему», *Московский комсомолец*, 25 августа 2008, <www.mk.ru/26430/26430.html>.

⁵⁸ «Moldavie-Transnistrie: la Russie doit participer au règlement de la situation (Voronin)» [Молдавия-Приднестровье: Россия должна участвовать в урегулировании ситуации (Воронин)], RIA Novosti, 13 октября 2008, <www.fr.rian.ru/world/20081013/117696657.html>.

Таким образом, Россия получает возможность, во-первых, продемонстрировать свою роль проводника мира, и, во-вторых, внести новую версию плана Козака, несмотря на заявления о намерениях, касающихся необходимости использования формата ОБСЕ «пять плюс два»⁵⁹. Вновь подтверждая отказ от этого формата, встреча Воронина и Смирнова 24 декабря 2008 года укрепила позицию России в качестве посредника.

Сложившаяся ситуация, по всей видимости, свидетельствует о том, что Москва не только не стремится повторить грузинский сценарий в Молдавии, а, наоборот, настаивает на активной дипломатии, основанной на посредничестве и мирном урегулировании конфликтов, способствуя одновременно возвращению к вопросу об архитектуре европейской безопасности.

Белорусский сюрприз

Белоруссия считается ближайшим союзником России в постсоветском пространстве. Торговый оборот с Россией – крупнейшим экономическим партнёром Минска – в 2007 году составил 49,2% от всей белорусской внешней торговли, то есть 26 млрд. долларов⁶⁰. В военном плане, обе страны входят в ОДКБ и, с целью объединения процедур, подготовки кадров и научных исследований в сфере обороны, создали единое командование региональными силами. Российские академии, ежегодно готовят около 200 белорусских военнослужащих за счёт Москвы. На территории Белоруссии размещена радиолокационная станция, а также передающий узел, обеспечивающий связь с российскими подводными ядерными ракетами. Наконец, обе страны рассматривают возможность создания единого командования противовоздушной обороной.

В более общем плане, Минск и Москва с 1996 года продолжают процесс региональной интеграции. Предполагается, что в результате этого процесса Союз Россия-Белоруссия будет располагать единым руководством, общей денежной единицей, конституцией и вооружёнными силами под единым командованием⁶¹. Однако интеграция наталкивается на проблему национальной принадлежности руководителей будущих объединённых институтов. Принятие конституции не единожды откладывалось по причине взаимных обвинений сторон в нарушениях равноправия экономических акторов. Процесс интеграции оказался, таким образом, достаточно хаотичным.

⁵⁹ Интервью с одним из молдавских дипломатов, декабрь 2008.

⁶⁰ Сайт Витебского районного исполнительного комитета: <www.vitebsk.vitebsk-region.gov.by/ru/news/republic/?id=1372>.

⁶¹ Интервью с одним из белорусских дипломатов, декабрь 2008.

Это всё же не мешает двум странам опираться друг на друга, особенно в международном плане: Москва поддерживает белорусский режим против западных обвинений в диктатуре⁶², а Минск поддерживает Москву, например, в вопросе о разворачивании американских противоракетных систем в Восточной Европе. Лишь однажды, в 2006 году, российско-белорусские отношения оказались натянутыми в связи с вопросом о ценах на поставляемые Минску российские энергоносители.

В этих условиях, белорусская реакция на грузинские события вызвала недоумение. Понадобилось коммюнике посла России в Белоруссии, выразившего удивление «скромным молчанием» Минска по поводу российско-грузинской войны, чтобы Лукашенко, 13 августа, направил свои соболезнования Москве. Затем белорусский президент заявил, что «у России не было другого выбора» в Грузии, но при этом всё же не признал независимости двух самопровозглашённых кавказских республик. Его заявления о необходимости дождаться мнения белорусского парламента и официального запроса осетинских и абхазских властей наводят, скорее, на мысль о том, что он старается выиграть время.

Необходимо отметить, что природа российско-белорусских отношений явно претерпевает изменения, хотя Белоруссия и пытается это опровергнуть⁶³. По всей видимости, Минск стремится выйти из изоляции: к примеру, в октябре 2008 года президент А. Лукашенко и спикер парламента Белоруссии Вадим Попов заявили о необходимости развивать отношения с Грузией. В достаточно двусмысленном интервью *Financial Times* белорусский лидер призвал Запад создать противовес России в постсоветском пространстве⁶⁴. И, самое главное, Минск начал сближение с Евросоюзом: 13 октября 2008 года Брюссель снял визовые ограничения с 41 белорусского руководителя, и обе стороны рассматривают возможность заключения торговых соглашений. По словам Лукашенко, Белоруссия «летит на двух крыльях: российском и европейском»⁶⁵. В том же октябре президент нанёс неожиданный визит в Москву, за которым последовал перенос сессии Госсовета Союза Россия-Белоруссия. На этой сессии должны были рассматриваться многие вопросы, имеющие решающее значение для развития интеграции Союза. Стоит отметить, что этот Союз мог бы послужить «обелению» Абхазии и Южной Осетии, которые могли бы присоединиться к этой структуре прежде, чем, возможно, вступить в состав России. Но для этого требуется признание их независимости Минском, который, таким образом, получает рычаг воздействия на Москву.

⁶² См. анализ взаимной поддержки двух стран В. Силицкого: «Belarus and Russia, Comrades-in-Arms in Preeempting Democracy», *Political Trends in the new Eastern Europe: Ukraine and Belarus*, июнь 2007.

⁶³ Интервью с одним из белорусских дипломатов, декабрь 2008.

⁶⁴ S. Wagstyl, «“Last Dictator” Looks West But Feels Potency of the East», *The Financial Times*, 19 сентября 2008.

⁶⁵ «Лукашенко отрастил крылья», *Взгляд*, 20 октября 2008, <<http://vz.ru/politics/2008/10/20/220991.html>>.

Все эти события отражают стремление Белоруссии дать положительный ответ Евросоюзу, преследующему цель отдалить Минск от России. При этом необходимо рассматривать грузинский кризис в контексте непростых российско-белорусских отношений, состоящих из постоянного торга. Демонстрируя свою независимость по грузинскому вопросу и отвечая на европейские авансы, Минск стремится получить фору перед Москвой, особенно в свете переговоров по российскому газу. На сегодняшний день Белоруссия выглядит менее надёжным партнёром России в силу непредсказуемости поведения её элит. Тем не менее, эти последние остаются не слишком желанными персонами на Западе и поэтому нуждаются в поддержке Москвы. Восточное партнёрство могло бы извлечь выгоду из стремления Белоруссии к большей открытости, особенно экономической.

Заключение

Вооружённое вторжение России в Грузию позволяет сделать четыре вывода относительно отношений России с её соседями из Восточного партнёрства.

Во-первых, августовская война 2008 года не внесла радикальных изменений в двусторонние отношения России с этими бывшими советскими республиками. Она, скорее, усилила существующие тенденции, не нарушив при этом реальных связей между странами. Конфликт в Грузии, имеющий главным образом политический характер, по всей вероятности не предвещает массивного применения методов принуждения в российской внешней политике. К тому же, реакции на кризис были обусловлены факторами и другого порядка, в частности, энергетическим, что объясняет как демонстративную реакцию Украины, так и – более неожиданную – реакцию Белоруссии.

Во-вторых, конфликт продемонстрировал автономность постсоветских государств по отношению к России, выразившуюся в их отказе признать независимость Южной Осетии и Абхазии. Это может восприниматься не только как провал российской дипломатии, но и как признак того, что Москва, на сегодняшний день, не имеет ни желания, ни возможности принуждать своих соседей. Однако необходимо также отметить, что неспособность России объединить другие страны в международные союзы демонстрирует слабость её привлекательности (*soft power*).

В-третьих, важно отметить, что наступивший после грузинского конфликта период был отмечен новым стремлением российской дипломатии включиться в мирные процессы в Приднестровье и Нагорном Карабахе, а также предложениями Д. Медведева по новой архитектуре европейской безопасности. С какими целями? Москва стремится затушевать урон, нанесённый её имиджу демонстрацией военной силы (*hard power*) в августе 2008, конкурируя при этом с американским влиянием в постсоветском пространстве. Для этого ей необходимо вернуться на международную арену в качестве «ответственного действующего лица», особенно с учётом финансовой и дипломатической цены грузинского конфликта на фоне экономического кризиса. По этим причинам новые военные похождения России кажутся в ближайшем будущем маловероятными, хотя нынешний экономический кризис, со всей вероятностью, может сделать Россию более неуступчивой в экономическом плане, о чём свидетельствует газовый конфликт с Украиной в январе 2009 года.

Наконец, грузинский конфликт значительным образом отразился на постсоветском пространстве, которое, по всей видимости, приобрело новую динамику. Прежде всего в отношении «замороженных» конфликтов: даже если сепаратистские территории Грузии оказались в политическом тупике, урегулирование других конфликтов (Приднестровье, Нагорный Карабах) после долгих лет стагнации сдвинулось с мёртвой точки. К тому же, продемонстрировав, что насилие не исчезло из региона, грузинский конфликт оказал устрашающее и стабилизирующее влияние, в частности, на Азербайджан. С другой стороны, ответом на российскую дипломатическую активность в этой зоне стал рост усилий со стороны Запада, в частности, через Восточное партнёрство. Впервые предлагая многосторонние рамки сотрудничества, Восточное партнёрство может соперничать с СНГ и подвести заинтересованные страны к пересмотру их позиционирования между Россией и Западом. А это, в свою очередь, вызывает риск новой напряжённости в отношениях с Москвой, которой не удаётся предложить привлекательную альтернативу европейской модели.